

УДК 342.7

ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ КАК ЭТАЛОН СОЗИДАЮЩЕГО ГОСУДАРСТВА**THE DIGNITY OF THE PERSON AS A MODEL OF CREATIVE STATE****Е.Е. Тонков, Л.А. Пожарова**
E.E. Tonkov, L.A. Pozharova*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85**Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia**E-mail: etonkov@bsu.edu.ru, pozharova@bsu.edu.ru*

Аннотация. В статье представлена авторская позиция о необходимости создания юридической модели государства созидającego. Приведены доводы, что при претворении в жизнь государственной политики в таком государстве взаимодействуют базовые правовые ценности в совокупности с реализацией ожиданий граждан, составляющие органическую основу поддержания режима порядка и равновесия.

Resume. The article presents the author's position about necessity of creation of legal state model creative. The above arguments, that the implementation of the state policy in this state interact with basic legal values in conjunction with the expectations of the citizens that constitute the organic basis maintain order and balance.

Ключевые слова: государственная власть, функции государства, политика, право, гражданское общество, достоинство личности.

Key words: state power, the functions of the state, politics, law, civil society, the dignity of the person.

Созданная при социализме и активно эксплуатируемая до сих пор теория правового регулирования не в состоянии объяснить происходящие перемены в политической и правовой системе России, хотя и продолжает преобладать в научном пространстве отечественной юриспруденции. С учетом целого ряда обстоятельств нашу страну уже в ближайшем будущем подстерегает опасность трансформации в корпоративное государство, в котором фактически нет гражданского общества, а все его декорации находятся под жестким государственным контролем – профессиональные и творческие союзы, некоммерческие и религиозные организации. При такой расстановке сил настоящему социальному государству функционировать не может.

В этих условиях противостоять угрозе корпоративного государства может только государство созидающее. Используя авторитет и силу публичной власти, административный ресурс аппарата, государство созидающее может выполнить роль мощного активатора общественной жизни, организовать эффективное управление обществом, обеспечить реализацию социальных обязательств, создание стимулов для развития частного сектора и повышения деловой активности.

Особый статус государственной власти в России и очевидное расширение диапазона государственного влияния на все сферы жизни общества рассматриваются руководством страны как фактор обеспечения макроэкономической стабильности и сбалансированности. Курс на преодоление последствий санкций западных стран за счет импортозамещения в ближайшие годы будет не только диктовать параметры развития отечественной экономики, но и определять наши приоритеты в развитии общественных отношений.

Нестабильная экономическая обстановка, к которой привела увлеченность правительства страны чрезмерной ставкой на углеводороды и экономические санкции со стороны Запада, нарушила привычную атмосферу всеобщего благоденствия. При этом государственные органы оказались не готовы к формированию новых эталонов поведения и защите прежних идеалов, навязанных рыночным хаосом 90-х годов XX века. Кризис показал, что институциональная система государства в России буквально пронизана дефектами, а уроки из прошлого многими представителями региональных и федеральных структур не извлечены.

Жизнь гражданского общества не существует вне государства. Однако при фактической диффузии государства в российские общественные структуры становится все более иллюзорной граница, разделяющая государство и общество. В результате этого облик мифа приобретает и само гражданское общество. Как бы ни пытались политики и «государственные» средства массовой

информации в преддверии выборов в Государственную Думу придать действующим парламентским партиям образ демократических институтов гражданского общества, они все более обрастают рудиментами советских времен, известными как «нерушимый блок коммунистов и беспартийных».

В этих условиях все большее значение приобретает феномен достоинства личности. К сожалению, в правовом звучании оно не дает каких-либо готовых моделей и образцов поведения, а предлагает лишь общее основание существующим нормам поведения и критерий для применения правил и парадигм в различных обстоятельствах [8].

Обладая правом на достоинство, человек может поставить перед собой и обществом вопрос о том, почему он должен следовать установленным нормам и насколько они правомерны.

Достоинство как бы фиксирует возникшую в условиях поздней античности автономию личности, поставленной в привилегированное положение по тем или иным основаниям. Отражая противоречивость исторических условий, понятие достоинства само оказывается сформированным из внутренних противоречий. Тем не менее, именно право на тот или иной «объем» достоинства, определяемый по принципу социальной стратификации, постепенно формализуется, обретая юридические параметры. С правовой точки зрения, человеческое достоинство трансформируется в привилегию и начинает отражать принадлежность его носителя к одной из страт. Все люди, в зависимости от различий, являющихся потенциальными обладателями определенного достоинства, однако многое зависит от того, как человек использует предоставленные ему возможности.

Предполагается, что обладание чувством собственного достоинства не позволяет относиться лицу к другим пренебрежительно (поступать «ниже собственного достоинства»). Безнравственный поступок в той или иной степени умаляет достоинство, поэтому в данном аспекте, его оценка опосредуется добродетелью.

Постепенно формируется определенная градация достоинства, обусловленная зависимостью уважения со стороны окружающих от социального положения (чем выше статус человека в обществе, тем больше ценятся его нравственные качества) [4].

Понятие достоинства развивалось параллельно с представлениями о чести, связанной с локализованной принадлежностью к определенному социальному слою, отличающемуся внутренним благородством и корпоративными кодексами чести, присущими только избранным.

Как отмечал О.Г. Дробницкий, «в этом отношении понятие чести становится подчиненным категории более высокого порядка – достоинству личности, «самоценности» человека как такового» [5].

Он подчеркивал, что выразители умонастроений деклассированной интеллигенции Эллады (киники), а еще более отчетливо – стоики, с их идеей космополита и градацией обязанностей по концентрическим кругам, «провозглашают сохранение личного достоинства первейшей обязанностью человека» [5, 65].

Выступая регулятором поведения, достоинство не позволяет человеку совершать поступки «ниже своего достоинства». Имея мотивом поведения свое достоинство, личность ориентируется на определенный эталон, которому должно соответствовать поведение человека занимаемого им уровня.

В произведениях Платона, Аристотеля, как и в трудах большинства других древних мыслителей, по справедливому замечанию И.Н. Штанько, правовые аспекты рассматриваемой категории и обусловленные ею свойства бытия личности практически не затрагивались [9]. В большей степени достоинство анализировалось с точки зрения субъективного содержания исследуемого феномена, как рефлексивное отношение человека к самооценке собственных качеств. Постепенно социальное неравенство, частнособственнические интересы, конкуренция индивидов и неравноправное положение людей в обществе все более способствуют развитию понимания достоинства в объективном смысле, его зависимости от положения человека в обществе.

Уже в римском праве отчетливо проявляется выделение юридических норм из первоначально совокупной синкретности обычно-традиционных регуляций первобытного общества, в связи с чем достоинство (*dignitas*) во многом определялось кастово-сословными привилегиями и ассоциировалось с определенными статусными группами. Чем более почетную или престижную должность занимал гражданин, тем на более высокое достоинство он мог претендовать. Римский гражданин, как считалось, обладает теми или иными правами не от рождения, а в зависимости от того, какие права ему дает государство (или отказывает в них).

Сегодня, как и тогда, функции государства принадлежат именно ему и только ему. От них государство созидующее не вправе отказаться, но обязано осуществить во имя достижения поставленной цели. Кроме государства никто в обществе данные функции исполнять либо не должен, либо не способен, либо ему этого делать нельзя, запрещено, недопустимо ни при каких условиях, а также те дела (часть дел), в которых государственное участие предусмотрено законом, договором, вытекает из его социального назначения либо обусловлено потребностями жизни общества [6].

Всё другое, не включенное в функционал государства, не может называться его функцией, так как это именно та деятельность, без которой государство на данном этапе политико-правовой модернизации, как и на всём протяжении своего исторического развития, обойтись не может.

Для корректной в научном смысле трактовки данного вопроса следует четко понимать философское значение категорий «форма» «содержание» и «деятельность». Задачи и функции государственной деятельности реализуются в конкретных действиях органов и должностных лиц, ее осуществляющих. Эти действия находят внешнее выражение в определенных формах государственной деятельности. Следовательно, форма есть объективированное выражение сущности деятельности органов и должностных лиц, которые осуществляют государственную деятельность. Так как посредством форм практически реализуются задачи и функции государства, то от использования тех или иных форм в значительной мере зависит успех государственной деятельности. Формы призваны обеспечивать наиболее целесообразное выполнение функций государства.

Многообразие задач и функций государства обуславливает существование различных форм государственной деятельности, которые предусматриваются законами и иными правовыми актами.

Не случайно видный российский правовед С.С. Алексеев отмечал, что «сложившиеся правовые формы являются средствами, инструментами... оптимального решения социальных задач» [2].

Созидательная деятельность государства является одновременно насущной потребностью и содержательной характеристикой всей правовой системы общества. В конце XX века мы наблюдали разрушение монополии государственной собственности и сопровождение этого процессом полуправовой приватизации, ухудшение общего экономического положения страны, в результате чего произошло снижение уровня жизни значительной части населения. Сегодня осуществляется перераспределение прав собственности при очевидном государственном вмешательстве в этот процесс.

Вопрос о характере взаимоотношений государства и гражданского общества в России приобретает в последнее время ключевое значение, что объясняется осложнением отношений с Западом и неизбежными в связи с этим трансформациями во внутренней политике. Рассуждая о генезисе диалога между государством и гражданским обществом на протяжении последних двадцати лет, следует подчеркнуть, что причинами очевидного рассогласования стали обстоятельства как объективного, так и субъективного порядка.

Вероятно, к объективным причинам можно отнести самые различные факторы, начиная от внешнеполитической ситуации и заканчивая конкретными условиями жизни индивидуума, ощущающего все большее давление государственного пресса. Не секрет, что в число субъективных причин входят и индивидуально-психологические особенности граждан, и их взаимоотношения, в том числе, актуальное состояние психики отдельных лиц, пытающихся добиться справедливости, которую каждый из нас понимает по-своему.

Более того, почти всегда это обусловлено не отказом гражданина от реализации своего законного интереса, но бездействием (если не активным противодействием) органов власти. В подобных случаях, достаточно распространенных на всей территории России, партнерство государства и населения, подразумевающее конструктивный диалог и эффективное сотрудничество, замещается конфликтной ситуацией.

Способы осуществления отдельных видов государственной деятельности выражают не структурные, а функциональные различия между государственными органами. Хотя проблема совершенствования государственной деятельности имеет специальный характер, но ее разрешение, тем более, в условиях кризиса, требует выхода на общеметодологический уровень научного ее освоения для выработки общей концепции системы государственного управления и ее правовых компонентов.

Это может стать некоторой гарантией того, чтобы право в случае политической целесообразности не сочеталось с произволом, как бывало неоднократно в нашей истории. Ведь, по мнению Ф. Ницше, которое, не прочь поддержать некоторые современные политики, «произвольное право необходимо...у всех у нас нет уже традиционного правового чувства, поэтому мы должны помириться с произвольными правами, которые суть выражения необходимости права вообще» [7].

Политика в отличие от формальной определенности права рассматривается как сфера фактических взаимоотношений и взаимодействий личности, социальных общностей, политических институтов, создающая структуры, нормы, отношения, политическую среду, в пределах которых определяются стратегия и тактика развития общества и государства.

Несмотря на это, мы вполне разделяем позицию английского юриста М. Шоу, который считает, что «право и политика не должны разделяться. Они пребывают в постоянном тесном взаимодействии. Ни одна из них не может принизить значение другой» [10].

Политика «материализуется» в нормативном компоненте в системе государственных институтов и форм, но и, разумеется, политических, экономических, социальных и других структурах, участвующих в процессе управления государством. При этом мы не склонны преувеличивать возможности государственной деятельности. Она в цивилизованном государстве в любом случае

формируется и осуществляется в рамках и под влиянием абсолютных общечеловеческих ценностей (свободы, равенства, справедливости), т.е. в пределах и границах правового контекста этих ценностей, а также соответствующих им других институтов и форм.

Избыточная политизация различных сторон жизни деструктурирует, дестабилизирует общество. Для государства и права это особенно опасно. Исторический опыт убедительно демонстрирует, что сравнительно легкое манипулирование основами государственности в угоду политическим амбициям и узкоэгоистическим интересам, в конечном счете, неизменно оборачивается болезненным и длительным возвращением к общецивилизованным началам, стабильности и равновесию в жизни общества и государства. Поэтому для политики исходными являются фактор преемственности и юридические пределы, основанные на общецивилизационных принципах.

Таким образом, право на достоинство рассматривалось в римской юриспруденции как одна из привилегий, которая могла быть утрачена по усмотрению государства. Это подразумевало разную ответственность разных лиц за одни и те же действия, то есть фактически легализовало избирательную юстицию. Рабы римским правом рассматривались как вещь (*servus est res*), в связи с чем не могли претендовать на право достоинства, хотя с нравственной точки зрения, безусловно, им обладали.

Государство созидаящее инициирует предпосылки для формирования новых отношений, преодоления кризиса и стабилизации экономического положения. Трансформация природы отношений собственности неизбежно влечет за собой видоизменение отношений правового регулирования. Государственная деятельность в условиях рыночной экономики не может осуществляться в тех же юридических формах и пределах, что и прежде.

Поэтому одной из задач созидаящего государства является адаптация политической, социально-экономической и правовой систем к новой ситуации. Совершенствование государственной деятельности должно придать необходимый динамизм и результативность действиям органов власти по преодолению кризиса, стать одним из определяющих факторов развития демократии, становления гражданского общества, построения правового государства.

Решающее значение имеет переосмысление фундаментальных правовых подходов к взаимоотношениям государства и личности, гражданина и права. Устаревшие идеологические стереотипы до настоящего времени превалируют в общественном правосознании, что не способствует современному пониманию юридических форм государственной деятельности как способа обеспечения приоритета прав человека в сфере публичной власти. Хотя активных дискуссий по этой проблеме в научных кругах сегодня практически нет, единое мнение так и не сложилось, что дает нам основания на собственное представление о ней. Особое значение имеют новые подходы к оценке и формированию государственной деятельности. В любом государстве, как и в любой науке, должен существовать ведущий методологический подход, национальная идея, которая сегодня в России утрачена.

С.С. Алексеева беспокоила мысль о том, в России происходит «суровое явление – это крушение права в его общецивилизационном, высоком значении. И это должно быть большой тревогой для общества. Потому что крушение права означает, что общество теряет одну из важнейших ценностей цивилизации, которая может вывести его на новые ступени прогресса» [1].

На этом печальном фоне приходится с сожалением констатировать неэффективность современной государственной деятельности. Попытки политического руководства страны начать активную работу по ее совершенствованию успешно блокируются бизнес-бюрократией, узурпировавшей власть в ряде регионов и федеральных ведомств России.

Национальный план противодействия коррупции породил великое множество других планов, программ, мероприятий, разработанных на всех уровнях государственного и муниципального управления, которые невольно могут «утопить» хорошую в общем-то идею в ворохе антикоррупционной отчетности. Очевидно, что государство не справляется с возложенными на него функциями в правоохранительной сфере, а его контрольно-надзорная деятельность также не отвечает философии осуществляемых реформ.

Поэтому переход от государства развивающегося к государству созидаящему должен осуществляться координированно, на основе единой концепции, с учетом их взаимозависимости, хотя они отличаются друг от друга содержанием выполняемых задач и, соответственно, характером действий, способов, методов, средств их решения, а также направленностью юридических процедур и последовательностью их использования.

Неблагоприятный общий прогноз экономической ситуации может существенно усугубиться прогрессирующими негативными процессами. Вместе с тем механизм правового регулирования предполагает во всех государственных органах определенную логическую структуру, алгоритм действий, их цикличность, функциональную взаимосвязь с иными публичными субъектами разных ветвей и уровней власти, нацеленность на эффективное выполнение поставленных задач. Достижению такого результата должны быть подчинены усилия всех составных элементов механизма правового регулирования.

Результатом анализа существующих подходов к оценке соотношения политики и права становится понимание того, что до настоящего времени в научной среде не сложилось однозначное представление о методологии исследования проблемы. Изменившиеся экономические, политические и социокультурные условия неизбежно обуславливают перенос акцентов с интересов общества на интересы личности. Это существенно влияет на саму парадигму управления обществом, инициируя трансформацию его целей, содержания, технологии, активизирует инновационные процессы, которые требуют осмысления и обоснования на теоретико-методологическом уровне.

Распространению кризисных явлений способствовало и то, что российское общество достаточно долго не осознавало всех масштабов опасности, которую несет расширение неконтролируемого рыночного пространства. Общественное мнение в отношении значимости государственного управления, укрепления так называемой «вертикали власти» длительное время не формировалось или произвольно складывалось в искаженном виде, пока социально-экономические проблемы не затронули интересы активной части населения страны.

Выступления политиков, руководителей органов законодательной и исполнительной властей, ученых, представителей творческой интеллигенции, в которых была представлена вызывающая тревогу объективная картина развития кризисной ситуации в стране, обращалось внимание на необходимость принятия экстренных мер по усилению государственной власти, не смогли своевременно консолидировать общество для реального решения возникших проблем.

Высоко оценивая преимущества свободного рынка и демократических устоев, следует понять, что формирование гражданского общества, реальной демократии, созидающее государство подразумевают господство права, Конституции и закона. Созидающее, сильное государство, соответствующее современному характеру и структуре общества, должно располагать не менее эффективной методологией и реальным инструментарием, позволяющими осуществлять надежное противостояние возникающим угрозам.

В России законодателем созданы необходимые фундаментальные основы для реализации демократических правовых принципов. Теперь необходимо сформулировать четкую концепцию природы и содержания созидательной деятельности государства в современных условиях с выходом на практические рекомендации правового регулирования соответствующего спектра проблем.

Государственно-правовая действительность в российском обществе нередко упрощается искусственно, однако количество правовых проблем в социуме не уменьшается. Имеющийся массив научной информации, к сожалению, не дает достаточного понимания общественных процессов и явлений. Кроме того, актуальность проведенного с нашим участием исследования [3], придающая ему теоретико-прикладную направленность, усиливается тем, что общество больше всего заинтересовано не только в объяснении причинно-следственных связей или прогнозе дальнейшего развития событий, а в обосновании приемлемого выхода из создавшегося положения.

Государству пока не удалось мобилизовать общество в интересах эффективной защиты от наметившегося противостояния с Западом. Организационно-штатные перемены в ряде федеральных ведомств и отдельных субъектах федерации, попытки минимизации коррупционных проявлений вовсе не означают действительного изменения ситуации. Социальные проблемы для большинства людей не только не разрешаются, но и нарастают. Для любого общества, независимо от степени его развития, характерны разногласия, которые затрагивают принципиальные стороны, проблемы жизнедеятельности государства.

Достоинство личности рассматривается в философии как осознание человеком и обществом факта обладания определенными нравственными качествами и репутационными параметрами. С точки зрения права достоинство является предметом защиты со стороны государства и потенциальной возможностью каждого отстаивать свои права любым не запрещенным законом способом. Достоинство нередко противостоит эмпирической причинно-следственной связи событий и диктует человеку закон, не совпадающий с его материальными интересами и практической целесообразностью, заявляя о себе вопреки якобы очевидной и необходимой логике фактов. Причина этого парадокса заключается в максимально широком масштабе исследуемого феномена.

Не отрицая значимости совершенствования законодательства, мы считаем, что самые точные правовые нормы, как и самое обстоятельное правовое регулирование, не принесут успеха без эффективной государственной политики с участием институтов гражданского общества. Закон, выступая в виде правового символа власти, способен мобилизовать большей частью только государственные структуры, тогда как эффективное государственное управление является общественным и политическим делом. Традиционная для нашей страны поддержка силовых структур и расширение практики репрессивных мер не могут служить адекватным ответом на опасность кризиса.

Поэтому исследование в сфере совершенствования государственной деятельности не может ограничиться объяснительной или прогностической функцией, а обязано довести познание до предложения реальных мер. Методологическим инструментом дальнейшего развития государственной деятельности должна стать соответствующая государственная политика, направленная на оптимизацию управления исследуемым процессом.

Рассмотрение юридической модели государства создающего означает, что методология совершенствования его деятельности выстраивается не только с позиции системности, но и функциональности. Это дает нам веские основания оценивать эффективность рассматриваемого процесса в рамках политической и правовой систем, то есть фактически диагностировать качество совместной деятельности создающего государства и граждан по модернизации общества.

Государство создающее призвано обеспечить стабильность и последующую модернизацию общества. Оно регулирует устремления общества в целом, но, кроме того, в государственной деятельности отражаются базовые ценности и ожидания граждан, составляющие органическую основу поддержания режима равновесия в государстве. Определяющее значение для обоснования представленной позиции имеет переосмысление фундаментальных правовых подходов к взаимоотношениям государства и личности, гражданина и права, что обусловлено целым рядом причин: социальными (изменением условий государственной деятельности в связи с кризисом и санкциями), теоретическими (потребностью комплексного анализа сущности и содержания форм государственной деятельности); практическими (необходимостью повышения эффективности деятельности органов государства в кризисной ситуации).

Государство создающее выводит общество на новый, более высокий и эффективный уровень развития, а при определенных условиях может выполнять интегративную функцию, способствовать сплочению населения, стимулировать наиболее эффективный выход из проблемной ситуации, концентрировать потенциал общественных формирований.

Список литературы References

- Алексеев С.С. Право – одно из самых высоких достижений человеческой цивилизации // Закон. 2009. № 7. С. 16.
 Alekseev S.S. Pravo – jedno iz samyih vyisokih dostizheniy chelovecheskoy tsivilizatsii // Zakon. 2009. № 7. S. 16.
- Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 351.
 Alekseev S.S. Pravo. Opyit kompleksnogo issledovaniya. M., 1999. S. 351.
- Государство создающее: юридическая модель и современные риски: монография / под ред. профессора О.Н. Полухина. М., 2016. 416 с.
 Gosudarstvo sozidayuschee: yuridicheskaya model i sovremennyye riski: monografiya / pod red. professora O.N. Poluhina. M., 2016. 416 s.
- Гулиев В.Е., Рудинский Ф.М. Демократия и достоинство личности. М., 1983. С. 31.
 Guliev V.E., Rudinskiy F.M. Demokratiya i dostoinstvo lichnosti. M., 1983. S. 31.
- Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности. М.: Наука, 1977. С.65.
 Drobnitskiy O.G. Problemyi npravstvennosti. M.: Nauka, 1977. S.65.
- Затонский В.А. Эффективная государственность: М., 2006. С. 11.
 Zatonskiy V.A. Effektivnaya gosudarstvennost: M., 2006. S. 11.
- Ницше Ф. Соч. в 2-х т. Т. 1. М., 1990. С. 431.
 Nitsche F. Soch. v 2-h t. T. 1. M., 1990. S. 431.
- Пожарова Л.А. Гарантии охраны достоинства личности в условиях реформирования российского общества и государства: Автореф. дисс..канд юрид. наук. Белгород, 2014. С. 24.
 Pozharova L.A. Garantii ohranyi dostoinstva lichnosti v usloviyah reformirovaniya rossiyskogo obschestva i gosudarstva: Avtoref. diss..kand yurid. nauk. Belgorod, 2014. S. 24.
- Штанько И.Н. Достоинство личности как правовое явление: Автореф. дисс..канд юрид. наук. Владимир, 2006. С. 4.
 Shtanko I.N. Dostoinstvo lichnosti kak pravovoe yavlenie: Avtoref. diss..kand yurid. nauk. Vladimir, 2006. S. 4.
- Shaw M.N. International Law. Third Edition. Cambridge, 1991. P. 57.